

Фан Мин легонько щёлкнул Цин Яо по лбу и строго сказал:

— За пределами дома не болтай ерунды.

Цин Яо высунула язык:

— Здесь же нет чужих. — Она обхватила руку Фан Мина и покачала её: — Учитель, давай не будем соглашаться, хорошо?

За всю жизнь Цин Яо впервые о чём-то его просила. Фан Мин покосился на неё и наконец кивнул.

Юнь Исая поднял взгляд на Чанлу, собираясь что-то сказать, но Чанлу опередил его:

— С такими условиями, которые выдвинул Ван Ши, никто из тех, кто умеет варить пилюли продления жизни, не возьмётся за это.

Когда с этим вопросом было покончено, они больше не возвращались к нему. Цзин Мянъ рассказал о своих недавних трудностях с алхимией, и после обсуждения они разошлись. Услышав, что Цзин Мянъ собирается в Травяной зал, Цин Яо последовала за ним.

Когда они отошли подальше, Цин Яо сказала:

— Бывший глава «Лазурной волны» — лицемерный ханжа, а старейшина Ван Ши — тоже та ещё дрянь. Говорят, у него был сын, невероятно наглый и заносчивый, но умер, не достигнув Основания. Тогда Ван Ши взял другого личного ученика, Ван Бо, — и тот оказался зверем в человеческой шкуре. Однажды он положил глаз на Цинцин и хотел силой утащить её, но, к счастью, подоспел старший брат Цинцин.

— Потом мы пошли требовать объяснений от Ван Ши, а Ван Бо посмел обвинить Цинцин в том, что это она его соблазнила. Тьфу! Да он и смотреть на неё не смеет — у Цинцин нож и то красивее!

Цин Яо была вне себя от ярости:

— Если бы Ван Бо потом не затаился в «Лазурной волне», мы бы давно с ним рассчитались!

Цзин Мянъ не ожидал, что у Ван Ши появился ещё один ученик. Судя по словам Цин Яо, они действительно стоили друг друга — одна шайка.

Купив духовные растения, они попрощались с Цин Яо и вернулись на свой пик. Войдя в дом, Юнь Исая притянул Цзин Мянъ в объятия и погладил его по голове:

— Что случилось? Думаешь о Ван Ши?

Цзин Мянъ кивнул и долго молчал, прежде чем заговорить:

— Моих родителей в этой жизни убил Ван Ши.

В этой жизни он родился на отдалённом острове в южных морях континента Летящей Радуги. Всё его семейство насчитывало не больше десятка человек, и самым сильным был дед Цзин Да — всего лишь на начальной стадии Основания.

Цзин Да был простым рыбаком. Он случайно съел духовное растение, выловленное из моря, и неожиданно достиг Основания. Проезжавший мимо Ван Ши заметил его и забрал в «Лазурную волну». После нескольких лет наблюдений, видя его посредственные способности, сослал на один из островов под управлением семьи Ван в качестве мелкого смотрителя.

Познакомившись с ресурсами «Лазурной волны», Цзин Да не захотел оставаться на прежнем уровне. Чтобы получить больше ресурсов и возможностей, он всячески угождал перед теми из рода Ван, с кем мог связаться. Детей семьи Цзин с более-менее приличными корнями отправляли служить слугами к Ван, надеясь, что со временем те смогут попасть в «Лазурную волну».

Отец Цзин Мян в этой жизни, Цзин Ян, из-за слишком плохих качеств не был отправлен к Ван. Позже он полюбил рассеянную cultivator Ся Сян в тайном мире Фэйхун, и у них родился Цзин Мян.

Цзин Да, узнав, что у Цзин Мян худшие из пяти корней, перестал обращать на него внимание. Семья жила бедно и спокойно в отдалённом дворе Цзин.

В детстве Цзин Мян редко проводил время с родителями.

В семье Цзин было мало людей, большинство отправили к Ван, поэтому Цзин Яну приходилось не только работать на семью, но и выкраивать время, чтобы присоединиться к охотничьим отрядам и добывать ресурсы для жены и сына.

Ся Сян не могла смотреть на то, как Цзин Ян выбивается из сил. Когда Цзин Мян исполнился год, она наняла обычную пожилую няню, чтобы та присматривала за ним днём, а сама пошла помогать мужу.

Но даже так Цзин Мян знал, что они его любят. Каждый раз, когда охотничий отряд добывал что-то хорошее, Цзин Ян радостно кружил Цзин Мян на руках, говоря, что копит для него. Иногда, просыпаясь на рассвете, Цзин Мян видел полный тоски взгляд Ся Сян перед уходом.

Цзин Мян всегда считал себя вселившимся в чужое тело и чувствовал вину перед Цзин Яном и Ся Сян. Он изо всех сил старался делать всё, что было в его силах, чтобы они не волновались, и родители то радовались, то тревожились за него.

Он думал, что так и будет продолжаться, и когда подрастёт, сможет сам ходить с охотничьим

отрядом, чтобы улучшить положение семьи. Но кто бы мог подумать, что в семь лет, однажды ночью, в дом Цзин ворвутся cultivators и устроят резню.

Ситуация была критической. Ся Сян наспех разбудила его, со слезами на глазах сунула ему в руки кольцо-хранилище, не успела сказать ни слова — разорвала единственную хранившуюся у неё свиток телепортации и отправила его прочь.

Всё произошло так быстро. Когда Цзин Мянь пришёл в себя, он уже был в лесу за несколько ли от дома Цзин.

Он подавил смятение и горе, целый день осторожно маскировался и вернулся назад, но увидел лишь руины.

Три дня искал Цзин Мянь, но нашёл только несколько неопознанных разрозненных останков. Он сжёг их вместе и развеял пепел над морем.

Он думал, что убийцы обязательно скроют свои лица, но стоило лишь спросить — и он узнал правду.

Семья Цзин была слишком слаба, чтобы убийцы даже потрудились прятаться.

В тот миг он впервые по-настоящему ощутил жестокость этого мира.

Резня в семье Цзин была связана с cultivators, отправленными к Ван.

У поколения Цзин Яна был способный двоюродный брат Цзин Шань, который благодаря своей красивой внешности привлёк внимание Ван Гуана — единственного сына Ван Ши, и стал его приближённым.

Однажды на остров, где жили Ван, пришла очень красивая cultivator-женщина. Ван Гуан, прослышав об этом, специально выбежал из «Лазурной волны» посмотреть на неё и влюбился с первого взгляда, решив забрать её. Но женщина при всех заявила о своей любви к Цзин Шаню. Ван Гуан пришёл в ярость, изуродовал лицо Цзин Шаня, бросил его у дверей женщины, и велел силой доставить её в «Лазурную волну». У женщины был неплохой уровень cultivation, она стала сопротивляться, и в пылу схватки случайно убила Ван Гуана. Поняв, что дело плохо, она сбежала.

Этот побег всполошил целое гнездо шершней. Ван Ши, едва получивший сына в Золотом ядре после долгих лет, нанял его как зеницу ока. Убийство сына привело его в неописуемую ярость. Он несколько дней искал женщину, но не нашёл. В слепой злобе он перенёс гнев на Цзин Шаня и на глазах у Цзин Шаня истребил всю семью Цзин.

— Позже я случайно открыл пространство. Сначала хотел найти Цзин Шаня, но не успел

тронуться, как услышал весть о том, что его замучили до смерти. Ещё несколько дней я расспрашивал и узнал о Куньюань-граде и тайном мире Фэйхун. Тогда я придумал, как попасть сюда.

Голос Цзин Мянь звучал спокойно, но в глубине глаз мелькнул алый отблеск.

Он никогда не забудет те полные слёз глаза матери. Сколько бы сил ни потребовалось в этой жизни, он заставит Ван Ши заплатить кровью за кровь!

Юнь Исяо прижал его крепче. Сердце словно сжали в кулак. Тогда Цзин Мянь было всего семь лет!

Он приоткрыл губы и произнёс только:

— Теперь я рядом.

Цзин Мянь сжал губы и уткнулся лицом в шею Юнь Исяо.

Почему-то после этих слов глаза его защипало, но в душе больше не было пустоты и беспомощности.

Словно воздушный змей, что носился в небе — наконец кто-то поймал его нить.

Он повернул голову, поднял руку и сконцентрировал на ладони серую духовную силу:

— Раньше я cultiviroval слишком медленно, и мне казалось, что стадия Золотого ядра — неприступная гора. Но теперь я понимаю: Золотое ядро — всего лишь порог. Скоро я смогу отомстить сам.

— Я буду с тобой.

Цзин Мянь покачал головой:

— Я сделаю это сам.

Юнь Исяо на мгновение замер, потом сказал:

— У нас тоже есть счёты с «Лазурной волной».

Цзин Мянь поднял голову, в глазах мелькнуло сомнение.

Юнь Исяо вздохнул и сказал:

— Это правда. Всё началось, по сути, из-за старшего брата.

Юнь Чэнфэн с детства не выносил ограничений, делал всё, что хотел, и с пренебрежением относился к вещим снам и предчувствиям семьи Юнь. Из-за этого его отношения с Цю Ши едва не развалились.

Юнь Ую была полной противоположностью. Её шестое чувство было чрезвычайно сильным, и она твёрдо верила в него, считая это одним из талантов.

Юнь Чэнфэн не соглашался, но боялся рассердить сестру и молчал.

— Когда-то у старшего брата был друг по имени Цянь Фэй, ученик бывшего главы «Лазурной волны» Чжан Циня.

— Цянь Фэй внешне казался великодушным, свободным и благородным, и старшему брату он пришёлся по душе. Когда их дружба окрепла, он даже привёл его на наш пик Сюньлун и представил нам.

— Цянь Фэй производил приятное впечатление. Но наша третья сестра, которой тогда было пять лет, возненавидела его с первой же встречи. После ухода Цянь Фэя она так и сказала. Старший брат не придавал этому значения, только второй брат слегка насторожился.

— Вскоре после этого Цянь Фэй привёл свою сестру Цянь Жун знакомиться с нами. Цянь Жун вела себя наивно и простодушно, но было очевидно, что она положила глаз на старшего брата. А старший брат больше всего ненавидел тех, кто мешает его отношениям с Цю Ши. Он решил, что Цянь Фэй поймёт, и высказался прямо. Цянь Фэй сделал вид, что великодушно принял это, немедленно отослал Цянь Жун и рассыпался в извинениях. Старший брат стал уважать его ещё больше, и второй брат тоже решил, что именно из-за этого третья сестра его невзлюбила.

— Так прошло два года. Однажды наш учитель прослышал, что на южном лесу появилось чудодейственное лекарство для лечения ран, и увёз отца и мать в секту лекарств. Едва они ушли, как Цянь Фэй пригласил старшего брата выпить вина. По пути они «случайно» встретили третью сестру и под каким-то предлогом взяли её с собой...

— Когда старший брат очнулся от опьянения, третьей сестры уже не было. Вернувшись на пик, он не застал и Цю Ши.

Тогда Юнь Чэнфэн ещё не понял, что случилась беда. Он встретил Я Лань и узнал, что Цю Ши два часа назад вышел из секты искать его. Юнь Чэнфэн полез за передающим камнем — и не нашёл. Тут до него дошло, что дело неладно. Он закрыл глаза, сосредоточился и с удивлением обнаружил, что Цю Ши движется в сторону «Лазурной волны».

Юнь Исяо продолжил:

— План Цянь Фэя был продуман, но он не учёл двух вещей. Во-первых, Цю Ши внезапно решил искать старшего брата и наткнулся на то, как Цянь Фэй похищает третью сестру. Цянь Фэй побоялся, что на Цю Ши может быть наложено какое-нибудь ограничение, не решился убить его и забрал с собой. Во-вторых, он не знал, что старший брат, хоть ещё и не провёл с Цю Ши

Церемонию заключения союза, уже связал с ним душу через особую Жемчужину души рода Юнь.

Благодаря связи через Жемчужину души Юнь Чэнфэн с людьми нагнал Цянь Фэя до того, как тот вошёл в «Лазурную волну». Цянь Фэй не ожидал, что Юнь Чэнфэн прибудет так быстро, — у Цю Ши и Юнь Ую не было времени даже на маскировку.

Юнь Чэнфэн собственными глазами увидел правду и понял, что сам привёл беду в дом. Ослеплённый яростью, он выплюнул кровь, насильно повысил своё cultivation и на месте зарубил Цянь Фэя.

Чжан Цинь, почувствовав гибель ученика, мгновенно появился и хотел напасть, но его остановил вернувшийся Сы У.

Поняв, что силы неравны, Чжан Цинь хладнокровно изгнал Цянь Фэя и его сестру из секты, а сам отрёкся от них.

Позже Юнь Чэнфэн допросил Цянь Жун и узнал, что Цянь Фэй с самого начала специально сближался с ним, чтобы завладеть так называемой особой кровью рода Юнь.

— И если бы не уникальная связь Юнь Чэнфэна и Цю Ши, следы Юнь Ую были бы направлены на демоническую секту Небесной похоти, и даже если бы потом обнаружили подвох, было бы поздно.

— После этого старший брат больше никогда не напивался, и его отношение к шестому чувству третьей сестры сильно изменилось.

Из-за того, что они действовали под именем секты Куньюань, не имея доказательств, напасть на Чжан Циня было нельзя. Юнь Чэнмин не стерпел, провёл тайное расследование и выяснил, что Чжан Цинь — совсем другой человек.

Чжан Цинь был посредственным в cultivation, стал главой только благодаря поддержке своей супруги. Внешне он казался нежным мужем, а на самом деле держал взаперти множество cultivators для собственного «удобрения».

Юнь Чэнмин подстроил небольшое дело, чтобы вывести это на свет. Когда шум утих, выяснилось, что среди заточённых — много пропавших cultivators из враждующих с «Лазурной волной» сект.

«Лазурная волна» была главной ортодоксальной сектой в южных морях, но из-за этого скандала она пришла в упадок и потеряла репутацию.

— Говорят, что Чжан Циня лишили cultivation и заперли. Правда это или нет — не знаю. Когда пойдём вместе, можно заодно и расследовать, приложил ли Чжан Цинь руку к тому делу с третьей сестрой.

Цзин Мянь покосился на него и совершенно не поверил.

Он знал, как сильно род Юнь защищает своих. Если Чжан Цинь всё ещё жив, значит, он действительно не вмешивался, в лучшем случае — попустительствовал.

В конце концов, Чжан Цинь много лет был главой секты и боялся пик Сюньлун гораздо сильнее, чем безрассудный Цянь Фэй.

— Мяньмянь, хочешь узнать, что такое Жемчужина души? — вдруг спросил Юнь Исяо.

Цзин Мянь посмотрел в звёздные глаза Юнь Исяо, которые в мгновение ока потемнели, сглотнул и почему-то занервничал. Он уже хотел перевести разговор, но Юнь Исяо сам начал объяснять:

— Предки рода Юнь прошли через войны, родовые записи были утеряны, точную историю восстановить невозможно. Известно лишь, что души нашего рода особенные: в море сознания есть Жемчужина души. Под её влиянием мы иногда можем видеть во сне некоторые фрагменты будущего, чаще всего те, что важны для нас.

— Жемчужину души можно связать с кем-то лишь раз в жизни. После заключения союза можно соединиться духом с тем, с кем связался, — делить жизнь и смерть.

— Ты согласен принять мою Жемчужину души?

<http://bllate.org/book/19377/1894890>